

В. А. ГУТОРОВ

**Предисловие к книге А. Дж. де Робертиса
«Администрация Рузвельта
и коллективная безопасность.
Проблема enforcement в 1942–1945 гг.»***

Tu regere imperio populos, Romane,
memento (haec tibi erunt artes) pacique imponere
morem, parcere suiectis et debellare superbos.

*Vergilius. Aeneis VI, 851–853***

Перед российским читателем книга, написанная Антон Джулио де Робертисом, профессором кафедры истории международных договоров и международной политики юридического факультета университета г. Бари (Италия) — видным специалистом в области истории европейской дипломатии, автором многих книг и статей, посвященных проблеме формирования механизмов международной безопасности и сотрудничества после Второй мировой войны. В известном смысле эта книга, несмотря на специфическое наименование, казалось бы, резко сужающее объект исследования, является на самом деле итогом многолетней плодотворной работы, позволившей автору в полной мере раскрыть содержание переговорного процесса, инициированного в военные годы администрацией Рузвельта с целью создания международной организации, призванной гарантировать мирное сосуществование государств с различными общественными системами на долгие десятилетия. Доступные любому историку факты профессор де Робертис дополнил собственными изысканиями в архивах Лон-

* Впервые: Предисловие В. А. Гуторова к книге А. Дж. де Робертиса «Администрация Рузвельта и коллективная безопасность. Проблема enforcement в 1942–1945 гг.». СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2002. С. 5–11. Печатается по этому изданию. — *Примеч. сост.*

** Римлянин! Ты научись народами править державно —
В этом искусство твое! — налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных!
Вергилий. Энеида. VI, 851–853. (Пер. С. Ошерова).

дона и Вашингтона, концентрируя свое внимание на ключевой проблеме послевоенного мироустройства, которую он называет позаимствованным из официальных американских документов термином *enforcement*, вынося его даже в заглавие своей работы.

О причинах этой несколько неожиданной авторской новации нет смысла строить каких-либо догадок. В книге неоднократно и вполне справедливо подчеркивается, что исходным моментом проекта Рузвельта и его команды, одним из выдающихся лидеров которой был госсекретарь Корделл Халл (по существу являющийся, наряду с самим американским президентом, главным героем книги), было создание такой послевоенной международной системы, которая «перечеркнула» бы связанную с именем президента Вудро Вильсона эпоху Лиги Наций и смогла бы в случае необходимости навязать потенциальным агрессорам мирное поведение даже с помощью силы...

...И Рузвельт, и Сталин оказались достаточно прозорливыми, подчеркивая на конференции в Ялте, что механизм новой международной организации призван гарантировать мир, по крайней мере, на ближайшие пятьдесят лет. И действительно, именно на шестом десятке лет ее существования совершенное США и некоторыми их западноевропейскими союзниками нападение на Югославию в обход ООН и Совета Безопасности, равно как и продемонстрированное США в сентябре 2002 г. явное намерение осуществлять военные акции против Ирака, не считаясь даже со своими ближайшими партнерами по НАТО, выразившееся, в частности, в бесцеремонном заявлении госсекретаря Колина Пауэлла, что США начнут военные действия, даже если не удастся получить на это санкцию ООН, означают, что наступил новый период мировой истории, который, увы, может отбросить цивилизованные народы к уже, казалось бы, давно пройденным эпохам. Именно поэтому приводимые автором слова из обращения Рузвельта к конгрессу США 1 марта 1945 г. о том, что конференция в Крыму*, окончательно санкционировавшая создание ООН, означает «конец системы односторонних действий, монопольных альянсов, сфер влияния, равновесия сил и всех

* Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав 4–11.02.1945 — вторая по счету встреча лидеров стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании — во время Второй мировой войны, посвященная установлению послевоенного мирового порядка. — *Примеч. сост.*

прочих уловок, которые были испробованы на протяжении веков и потерпели банкротство» (с. 213 итальянского издания), теперь уже кажутся столь же далекими от современной американской внешней политики, как эпоха похода ахейцев на Трою. Эпитафией к этому обращению, ставшему, по существу, политическим завещанием вскоре умершего американского президента, звучат слова того же Пауэлла, сказанные во время слушаний в комитете по иностранным делам палаты представителей по поводу предстоящих военных действий против Ирака: «В случае если Совет Безопасности проявит неспособность к решительным действиям, Соединенные Штаты должны располагать возможностью действовать в одностороннем порядке».

Представленные в монографии идиллические образы Франклина Делано Рузвельта и Корделла Халла являются, конечно, отражением не только выдающихся личных достоинств, которыми, правда, в различной степени обладали оба этих выдающихся государственных деятеля, но, прежде всего, определяются тем, что в дипломатических переговорах с советской стороной они, защищая интересы своей страны и западного мира, выступали в роли равных партнеров. Это равенство было основано не на их добрых пожеланиях, хотя и последние имели место как результат признания исторического и политического значения совместного опыта борьбы с нацизмом, а на реальном соотношении сил, в первую очередь военно-стратегических. Трезвое чувство реальности, редко покидавшее Рузвельта и Черчилля, позволило им принимать ответственные политические решения, которые и привели к созданию системы международной безопасности, обеспечившей мир в глобальном масштабе на десятки лет вперед.

Советская сторона иногда предстает в монографии профессора де Робертиса в виде некоего внешнего, хотя и дружественного в тот момент контрагента, нередко препятствующего, однако, немедленной реализации в принципе почти безупречных американских планов. Такого рода односторонность, впрочем, вполне извинительна не только по причине объявленного заранее в названии ограничения изучаемой проблематики. Исследование материалов советских архивов, в том числе министерства обороны, до сих пор представляет для большинства зарубежных ученых слишком трудоемкую, иногда непреодолимую задачу. Тем не менее хотелось бы надеяться, что когда-нибудь в Италии появится книга также посвященная проблеме *enforcement*,

но с включением и советских архивных источников. В этом плане переведенная в России книга итальянского исследователя как бы уже устанавливает высокую научную планку.

Тогда, вероятно, разъяснится и причина *неуклюжего* (согласно интерпретации профессора де Робертиса) поведения Андрея Громыко — главы советской делегации на конференции в Думбартон-Оуксе*, определившего во время переговоров с будущим госсекретарем Эдвардом Стеттиниусом американско-британское предложение, исходившее из того, «что в любом случае воздерживаться от голосования должен тот член Совета (безопасности. — В. Г.), который оказался в роли одной из сторон обсуждаемого спорного вопроса и что этого критерия должны придерживаться не только выборные и временные члены, но также и постоянные», «как нарушение и отход от того фундаментального принципа, согласно которому наиболее важные решения Организации (Объединенных Наций. — В. Г.) всегда должны приниматься единогласно великими державами» (с. 149 итальянского издания).

То, что Громыко, прозванный впоследствии теми же американцами «господином НЕТ», как и многие другие представители советской элиты, не отличался ораторскими способностями и ему была присуща, если выразиться словами автора книги, «тяжеловесность стиля», ни для кого не является тайной. Гораздо важнее понять аргументы руководителя советской делегации по существу. Попытка устранить любую из великих держав от процедуры голосования в Совете Безопасности в том случае, если она оказывается одной из сторон обсуждаемого там спорного вопроса, как бы основывалась на весьма сомнительной презумпции отсутствия потенциальных серьезных конфликтов между ними в будущем и уже по этой причине была несостоятельной как с теоретической, так и с практической, или исторической, точек зрения. Например, выдвинувшие этот принцип США вообще не признавали официально факт существования СССР вплоть до прихода в Белый дом Рузвельта. Совершенно очевидно, что в тех условиях американская позиция не могла не выглядеть в глазах советских представителей очередной дипломатической

* Конференция в Думбартон-Окс (август — октябрь 1944) — Международная конференция стран — участников Антигитлеровской коалиции, на которой обсуждались вопросы послевоенного устройства мира, учреждения международной организации по поддержанию мира и безопасности. — *Примеч. сост.*

уловкой, в перспективе серьезно нарушающей сложившийся баланс сил.

Симпатии автора книги при всем его стремлении сохранять объективность и нейтральный тон, конечно, находятся на стороне американских «*planificatori*», то есть «составителей планов». Но было бы уместным при этом вспомнить, что и между Великобританией и США отношения долгое время были далеко не простыми. Но после того, как Черчилль в очередной раз все же предпочел Америку «открытому морю», у СССР уже не могло быть уверенности в том, что в Совете Безопасности при ограничении права вето эти две великие державы не смогут всегда получить организованное большинство практически по любому спорному вопросу.

При анализе позиций сторон в Думбартон Оуксе следует учитывать не только реальное восприятие ими сложившегося соотношения сил, но и особенности идеологического видения мира. В этом плане попытка Рузвельта в своем личном послании Сталину убедить последнего при помощи ссылки на «отцов-основателей» американской нации и на принципы англосаксонской правовой системы, запрещающие любой из сторон в спорном вопросе быть судьей в собственном деле (с. 150 итальянского издания), пересмотреть свою позицию в вопросе о голосовании в Совете Безопасности выглядит или как наивность высшего порядка (во что крайне трудно поверить), или как своеобразный тонкий дипломатический ход. Ведь американский президент, достаточно умудренный жизненным опытом, не мог не знать, что советский лидер чтит совсем других «отцов-основателей» государства, которым он безраздельно управлял и которое в это время находилось на вершине своего исторического триумфа.

Автор, никак не комментируя в своей книге обстоятельств долгой советско-американской дипломатической дуэли, тем не менее мастерски и вполне объективно фиксирует ее неизбежный результат. Уже 9 октября 1944 г. госсекретарь Корделл Халл в своей декларации признал, что проект соглашения четырех великих держав «не мог представлять собой ничего другого, кроме максимального общего знаменателя ориентаций каждой из них» (с. 162 итальянского издания). Месяц спустя в документе, подготовленном службой по специальным политическим делам госдепартамента и будущему госсекретарю Стеттиниусу, и президенту Рузвельту была разъяснена правомерность советской позиции в проблеме права голосования в Совете Безопасности

по спорным вопросам как отвечающая, если не в строго юридическом, то в политическом плане, в том числе и собственным американским интересам (см.: С. 182 и сл. итальянского издания). Во время встречи со Стеттиниусом Рузвельт также заявил, «что в конечном счете США не могут согласиться увидеть себя лишенными права голоса ни по одному важному вопросу, в который они окажутся вовлеченными» (С. 184 итальянского издания).

Тем самым был не только открыт путь к разумному компромиссу, но было также молчаливо признано, что сформулированные в «Статьях Федералиста» и в других трудах «отцов-основателей» американского государства идеи далеко не всегда оказывались приемлемыми в сфере американской внешней политики. Например, из них никак нельзя вывести ни случаев продажи американскими «бизнесменами» через третьи страны воюющей с США нацистской Германии авиамоторов и топлива, ни попыток начать за спиной советского союзника переговоры (Даллес-Вольф) о наиболее благоприятных для западных стран условиях капитуляции Германии, ни, наконец, того, ставшего уже общеизвестным, факта, что сам Рузвельт, заранее предупрежденный о возможности нападения японцев на Пирл-Харбор*, позволил событиям развиваться своим чередом как будто по заранее задуманному плану, осуществление которого сделало США в итоге воюющей стороной и союзником СССР.

С этими идеями мало согласуется и ориентация американских представителей в Думбартон-Оуксе на активное использование региональных структур и малых государств в военных миротворческих операциях, проводимых под контролем Совета Безопасности. История последних десятилетий XX века показала, что такая позиция госдепартамента в противовес точкам зрения делегаций СССР и Великобритании была отнюдь не случайной. Даже в тех случаях, когда американцы могли сами вполне эффективно решать военные задачи, они стремились вовлекать в операции других своих партнеров и союзников по военным блокам (Вьетнам, Ирак, Югославия), а в период совсем недавней так называемой «антитеррористической операции» в Афганистане на их стороне, помимо стран НАТО и ударных группировок

* Атака на Пёрл-Харбор 7.12.1941 японской морской авиации на базу Тихоокеанского флота США. В тот же день США объявили войну Японии. — *Примеч. сост.*

антиталибской коалиции, выступила и посткоммунистическая Россия, тем самым вновь ввязавшись в региональный конфликт, который когда-то стоил СССР немалой крови.

Тем не менее, несмотря на все отмеченные выше моменты, можно с полным пониманием воспринять как возвышенный тон, так и высокую оценку, даваемую автором в четвертой и пятой главах, а также в заключении международной деятельности администрации Рузвельта в 1943–1945 гг., поскольку в этот период действительно было положено начало процесса громадной исторической важности, даже несмотря на тот очевидный факт, что ныне на наших глазах этот процесс либо уже завершается, либо принимает такие формы, которые не могли быть предусмотрены его инициаторами, исходившими совсем из других посылок и руководствовавшимися совсем другим историческим опытом.

Нет никаких сомнений в том, что осуществленный профессором де Робертисом анализ представляет большой интерес для российских ученых и ввиду полезности изучения новых подробностей и моментов недавнего прошлого, и вследствие несомненных научных и особенно дидактических достоинств его книги. В некоторых своих существенных аспектах по манере и стилю изложения материала она напоминает добротню переработанный университетский лекционный курс. Об этом свидетельствуют, помимо уже упоминавшегося выше пересказа в пятой главе протокола третьего заседания Ялтинской конференции, и другие свойственные университетским лекциям дидактические приемы. Так, в четвертой главе, через две страницы после подробного описания переговоров американской и британской делегаций с китайской в Думбартон Оуксе, автор вновь напоминает читателям как именно это происходило. Написанное им заключение представляет по форме обширную аннотацию или резюме содержания книги (см. также: С. 65 итальянского издания). Читатель свободно может начать знакомство с этим содержанием именно с заключения. В этом своем качестве работа профессора де Робертиса, безусловно, станет ценным пособием для студентов, аспирантов и преподавателей, специализирующихся в области истории международных отношений...

